

Постольку поскольку быть мне здесь неизвестное число дней, а то и лет, стоит позаботиться о себе, не так ли ? Что-ж, стулья, столы, всевозможные источники света - как выяснилось, красят мое пребывание в склепе, да и не только мое... Да, бесята, видимо, благосклонны к моему пребыванию здесь. Смотри, совсем ручные - и чего их бояться, спрашивается ? В общем, я все же позволил себя обустроить свою темницу-склад. Здесь были ящики, за которыми никто еще ни разу не приходил; дверь, как выяснилось, была деревянной, а стены выложены кирпичом; лишь тройка разложившихся мышей были единственным материальным, пусть и мертвым, следом живого существа. Пыль с трупами, конечно, не вымести, но жить можно. Словом, я решил поесть. Это тратит силы, но зато какой ассортимент вкусов ! Пальчики оближешь, честное слово ! Все, что когда-то я ел прошу на стол.

И вот, освоившись и смирившись окончательно, поедая рагу - из числа блюд материнской кухни, и запивая съестное охлаждающей колой, я услышал звук отворяющейся двери. Впервые за долгое время моя тюрьма была освещена настоящим светом, а в моих приближенных почувствовался животный страх. Спрятавшись в тенях, те как-то скукожились, прилипли к стенке, обратившись кто наростами, кто тонкой пеленой грязи на ней, и затихли. В исступлении я наблюдал за тем, как три небольших фигуры, засвеченных ослепительным светом свободного мира, проникали через спертую вонь моей обитель. В нерешительности один из них подал голос. Это был ребенок - определил я без замедлений.

- Даня, что мы здесь забыли ?

- Успокойся ! Гляди под ноги, если жизнь дорого. Споткнешься и черти в преисподнюю унесут крюками !

Один из детей прошел сквозь мою постель, чуть поежившись, но не обратив на это внимания. Другие дети расхаживали по довольно просторному помещению склада, кто-то из них уже наткнулся на мертвую крысу и вскрикнул.

- Даня, может, пойдем домой ? Мне мать наказала, чтобы я вернулся к ужину, иначе худо будет.

- Ты чего испугался ? - Вставший в центре моей постели Данил скорчил рожицу, от которой я испытал долю омерзения. - Совсем маленький ! Сам же просился с нами, а теперь заднюю даешь ?

- Да, Саша, не ахуел ли ты ? Мы на тебя, между прочим, время тратим, достопримечательности показываем, а ты решил, что "больно она надобна, ваша дружба" ?

- Нет конечно !

Не позволил закончить фразу, Данил кинул на него подобие злого взгляда и продолжил процессию унижения младшего мальчишки - Да ?! Ну так закрой рот и делай, что говорят. Еще будем с маленькими возиться... - Пространно ответил он и побрел сквозь меня.

Несколько в шокированном состоянии, я наблюдал проходящего сквозь меня Даню, который, похоже, на этот раз осознал нечто неприятное, оскверняющее его нежную кожу - меня. Не обращая на это внимание, мною было решено, что лучше бежать отсюда, пока дверь открыта - мало ли, лет через десяти кто надумает вернуться, а мне здесь существовать !

Прихватив нажитое имущество в виде тетради и канцелярии, я растворил все, что имелось помимо того, и вышел наружу. Лишь краем глаза я уловил бежавших за мной детей. Двое.

Серьезно ? Заманили своего дружка и бросили того на растерзание... нет, не теней, сотканных из ткани богомерзкой, но от того не менее ласковой, - чему похуже ? Я не знаю, почему я обернулся и побрел в сторону бывшего места своего заточения. Правда. Я был несколько раздражен, да и то не секрет, что за время пребывания в отлучении от человеческого внимания я стал более сентиментален и линеен в вопросах взаимоотношения.

Дверь не была заперта, напротив, нутро комнаты была распахнуто на обозрение прохожих. Я точно знал, что тот паренек никуда не делся. Он все еще был там, но вместо того, чтобы побежать к нему и взглянуть ему в глаза, убеждаясь в его славном здоровье, меня охватило волнение. Что-то сковало мои ноги, лишило чувств, и будь я живым человеком, иссушило бы всю жизненную энергию. С трудом я отбросил сомнения и вошел в столь знакомое для меня место. Все было на местах, вот только парень, лежавший в углу, явно исторгал из себя литры крови. Ментальное тело юноши уже поднималось в нерешительности над телом, когда я подбежал к нему и со всей силы пытался затолкнуть непослушную душу обратно в сосуд.

- Полежай, дурак ?! На небеса вздумалось сбежать ?! - Я удерживал того и, к своему удивлению заметил, что и сам стал проваливаться в его тело. На секунду, лишь на кротчайшее мгновение, я ощутил боль в темечке и тепло человеческого тела. Далее трудно упомянуть события: Александр очнулся, тяжело шаркая ногами о грязный пол; он был, в принципе, не в столь ужасном состоянии, правда было все хуже, останься он здесь и не получи должной помощи. В некотором смысле сейчас мы были с ним единым целым. Его сознательная часть стала грузом на моих плечах, который я старательно удерживал, дабы спасти этого несчастного отрока. Вот мы вышли под солнечные лучи полуденного солнца, вот, по памяти его, мы вышли к домам мелких помещиков, а теперь нас со вздохами и криками принимает матушка. Постель, омовение головы, наложение повязок, вызов докторов, сон.

Меня тут же выбросило из тела, как только я заснул в нем. Не ощущая более той слабости, какая преследовала сего глупца, я принялся наблюдать. Вновь я был заперт в комнате, но на сей раз было светло и я мог позволить себе заняться столь полюбившимися мне опытами. Я боялся, все ранее созданные мною объекты, как я попал в тело, исчезли, но, как оказалось, брошенные за треть версты отсюда, они материализовались пред мною, словно и не терялись. Все, кроме того, о чем я самолично позаботился перед уходом. Что-ж, подобные события требуют конспекта... потом, после приема пищи.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1631475>